

НАУКА И ОБЩЕСТВО

Живем и работаем так, как нами управляют!

Одним из результатов прошлого года в Институте философии и права СО РАН стала теория правовой технологии. Она явилась итогом многолетней работы доктора философских и доктора юридических наук А.К. Черненко и кандидата философских наук В.В. Боброва. Недавно в издательстве СО РАН вышла в свет их совместная монография «Правовая технология».

Наша газета неоднократно обращалась к этой теме (2003, № 30–31; 2008, № 1–2; 2009, № 11), и Альберт Константинович любезно давал интервью по интересовавшим нас вопросам. К глубокому сожалению, в прошлом году он скончался, и работу над теорией правовой технологии завершал учёный секретарь института к. филос.н. В.В. Бобров. Мы обратились к нему за разъяснениями сути полученного результата.

— Виктор Васильевич, в 2003 году вы совместно с Альбертом Константиновичем Черненко опубликовали монографию «Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии: социально-философский аспект». Какое место она занимает в теории правовой технологии?

— Результатами научно-исследовательской деятельности могут быть новые научные факты, выдвинутые концепции и разработанные теории. В названной монографии на суд читателей была представлена концепция правовой технологии. В ней излагалась система взглядов, определившая замысел нашей дальнейшей работы. Об этом мы ясно написали в заключении.

— Как реализовывалось задуманное?

— Методологической основой для правовой технологии стали наши отдельные монографии. В 2004 г. Альберт Константинович опубликовал «Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества». Представленные в ней идеи нашли затем отражение в его докторской диссертации. Ключевое место в них заняли принципы правовой технологии: объективность, генетичность, эволюционность и критический рационализм. Их совокупное использование позволяет совершенствовать правовую систему в режиме реального времени, придавая ей большую эффективность и целенаправленность.

В 2005 г. вышла в свет моя монография «Социальное развитие: сущность, условия и критерии устойчивости». Принципиально важным положением в ней стало содержание понятия «социальное», согласно которому любая общность индивидов возникает и функционирует только под влиянием четырех факторов социального. Это актуализированные потребности индивидов в совместной деятельности, возможности информационного взаимодействия между ними, наличие лидера (инициатора, организатора, руководителя) и порядка коллективного поведения, позволяющего единичные воли превратить в общую. Как только один из этих факторов перестает работать, общность немедленно распадается. Поэтому подлинная научность в исследовании любой общности начинается с всестороннего и взаимосвязанного изучения совокупного действия этих четырех факторов, рассмотрения их в развитии и с учетом имеющегося опыта.

Разве можно представить, например, специалиста по высшей математике, игнорирующего в своих вычислениях четыре арифметических действия? Или физика, пренебрегающего в своих исследованиях массой вещества, параметрами его движения в пространстве и во времени? Можно приводить и другие примеры, свидетельствующие о том, что для получения полноценного знания об исследуемом объекте, процессе или явлении требуется минимально необходимый набор исходных положений. Однако представители общественных дисциплин их пока не имеют. «Правовая технология» стала первой прикладной работой, где правотворческая и правоприменительная формы деятельности рассмотрены как совокупный результат влияния всех четырех факторов социального.

— В любой коллективной научной работе возникает проблема авторства. Как обстоят дела у вас?

— Ответ на этот вопрос дан в предисловии монографии «Правовая технология». В нем однозначно указано, что «идея необходимости создания правовой технологии принадлежит А.К. Черненко». Он рассматривал её «как метод анализа и конструирования рационального и эффективного правового пространства в соответствии с потребностями и закономерностями развития общества». Я присоединился к нему в конце 90-х годов,

когда работал над серией статей по проблеме устойчивого социального развития. При обсуждении её правовых аспектов мы с Альбертом Константиновичем пришли тогда к выводу о целесообразности издания первого совместного труда, названного «Целевой составляющей и аксиологическими основаниями правовой технологии...». Следовательно, несмотря на определенные различия в подходах по достижению поставленных целей, в главном мы были едины. Поэтому вышедшую в свет монографию, как по замыслу, так и по средствам реализации, я считаю коллективной работой.

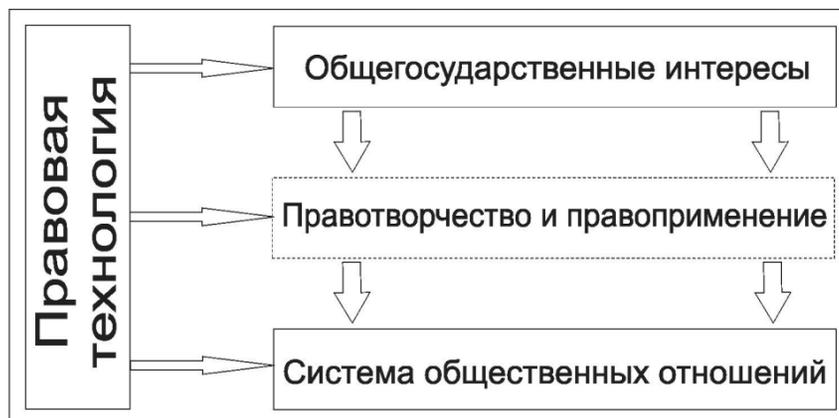
— Нельзя ли кратко изложить читателям суть теории правовой технологии?

— Правовая технология представляет собой совокупность целей, принципов, направлений, средств и методов правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти в интересах сосредоточения усилий населения страны на решении актуальных задач внутренней и внешней политики государства, обеспечивающих суверенитет страны в международных отношениях и поддержание благоприятных условий для жизнедеятельности населения.

Её объектом является развивающаяся система общественных отношений как совокупность нормативно регулируемых нравов, обычаями и законами субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений, складывающихся под влиянием а) взаимной борьбы индивидов за объекты собственности, б) необходимости совместной жизнедеятельности на общей территории, в) генетически заложенной программы воспроизводства жизни и г) сотрудничества друг с другом на условиях общественного разделения труда в производстве, распределении, обмене и потреблении совокупного общественного продукта.

Предметом правовой технологии выступают реализуемые в системе общественных отношений общегосударственные интересы, т.е. актуализированные потребности внутренней и внешней политики государства. Они обусловлены единством занимаемой территории страны части территории биосферы Земли и условиями общественного разделения труда.

Назначение правовой технологии — инкорпорация общегосударственных интересов

в систему общественных отношений страны.

— Сказанное звучит непривычно, начиная с того, что предлагаемую правовую технологию планируется использовать «в интересах сосредоточения усилий населения страны на решении актуальных задач внутренней и внешней политики государства». Как же тогда быть с правами человека? Ведь в Конституции РФ (ст. 2) записано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

— Статья 18 Конституции РФ требует ещё большего: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». В этих положениях игнорируются как минимум единство занимаемой людьми территории и условия общественного разделения труда, ставящих их в зависимость друг от друга. Вообразите себе

ситуацию, когда все члены семьи, производственной или другой организации настаивают только на своих правах и свободах. И никто не признаёт обязанностей и ответственности за их выполнение, в том числе по признанию провозглашенных прав и свобод. Можно ли так жить и работать? Либералы отвечают утвердительно, убеждая наиболее доверчивых слушателей и читателей, что свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. Для реализации этой идеи законодателям потребовалось бы всех граждан страны посадить по клеткам. Карл Маркс называл такого человека «изолированной, уединившейся в себе» монадой.

Несмотря на явную несостоятельность идейного обоснования доминирующей роли прав и свобод человека, данный тезис постоянно воспроизводится на протяжении двух с лишним столетий. Почему? Потому что он ориентирован на индивидуальные интересы людей и в силу этого успешно атомизирует социальную среду в стране её применения. Не зря Я. Бок назвал в свое время Декларацию прав человека арсеналом для подстрекателей. Получается, что у семьи, трудового коллектива, деревни, города и тем более такой общности людей как Россия своих коллективных интересов не существует! Абсолютизация в Конституции РФ прав и свобод человека вытесняет из общественного сознания общие интересы. Между тем, любое сообщество образуется для достижения определенных целей, что предопределяет наличие соответствующих общих потребностей. Жизнь даже двух человек в одном помещении вынуждает их содержать его в приличном состоянии, устанавливать порядок взаимного использования имеющегося имущества и т.д. Чтобы предприятие могло производить какие-то товары либо предоставлять услуги, необходимо организовать труд его работников, т.е. направить их потенциальную энергию в русло общественно необходимой деятельности. Для этого им требуется определить функциональные обязанности, правомочия и ответственность.

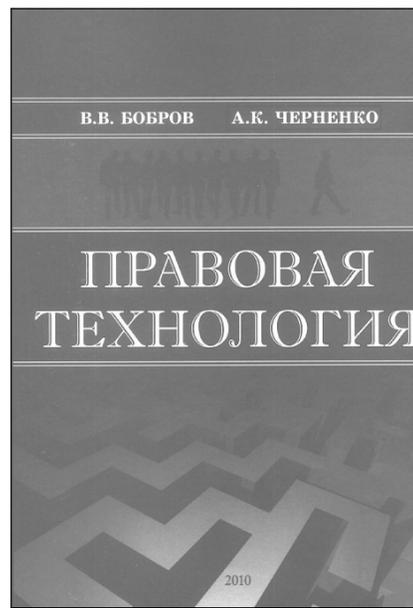
Население Российской Федерации занимает часть биосферы Земли, зафиксированную государственными границами, и живет на данной территории в условиях общественного разделения труда. Следовательно, каждый гражданин в своей индивидуальной жизни обязан видеть значение общегосудар-

ственных интересов, а органы государственного управления должны руководствоваться ими и отстаивать их в своей внешней и внутренней политике.

— Какие проблемы вы видите в деле практической реализации правовой технологии?

— Так как правовая технология может быть востребована только теми, кто осознает необходимость претворения в жизнь общегосударственных интересов, рассчитывать на быстрый эффект не приходится. У каждого человека на первом месте стоят свои собственные интересы, а здесь необходимо думать за весь народ, да ещё на много поколений вперед. Следовательно, до начала её активного применения потребуется определенное время, ибо любая идея, по словам К. Маркса, приобретает материальную силу только в том случае, если овладеет умами людей.

Проектировщиками будущего формально являются законодатели. Принятием зако-

нов они определяют правила поведения для населения целой страны, направляя тем самым потенциальную энергию людей в русло определенной ими актуальной деятельности. На защиту законов выстроены три линии обороны: исполнительная власть, суды и прокуратура. Они обеспечивают действенность организованного законодателями нормативного насилия. Возникает вопрос о целях данного насилия, их идейном обосновании и нравственном оправдании. Вполне понятно, что фундаментом этих целей могут быть только совокупные интересы населения страны. Однако действующее российское законодательство не нацелено на реализацию общегосударственных интересов. Это касается практически всех сфер жизнедеятельности страны. Например, труд нормативно направлен не на общественно полезную деятельность, а на извлечение прибыли. Работа органов государственной власти не адекватна их социальному предназначению. И эти обобщенные выводы подтверждаются данными из всех сфер жизнедеятельности страны. Трезвая оценка происходящего в стране с позиции общегосударственных интересов позволит людям, принимающим решения, осознать пагубность парадигмы доминирующей роли социально-групповых потребностей в управлении государством.

— Какие меры целесообразно, по вашему мнению, предпринять для решения этих проблем?

— В 2003 году мы с Альбертом Константиновичем разослали в законодательные органы страны монографию «Целевая составляющая и аксиологические основания правовой технологии: социально-философский аспект», рассчитывая тем самым привлечь внимание депутатов к вопросам их социального предназначения. Однако адекватной реакции не получилось. Напротив, в данный период были приняты нормативные акты, свидетельствующие о социально-групповом содержании вопросов организации самой депутатской деятельности. Наиболее очевидным является отсутствие у них обязанности и ответственности. Естественная смена руководящих кадров, ускоряемая избирательной демократией, актуализирует также проблему преемственности в управлении. Поэтому нормативное определение для органов государственного управления и должностных лиц их социального предназначения, соответствующего потребностям развития возглавляемой ими общности, должно стать первым шагом в организации их деятельности в данном направлении. Нам необходимо перейти от выражения «как работаем, так и живем» к утверждению «живем и работаем так, как нами управляют». Привлечение внимания российской общественности к данной теме было бы очень своевременным. Эта проблема подробно рассмотрена в монографии «Правовая технология», также разосланной руководителям законодательных органов Российской Федерации.

Алексей Петров, специально для «НБС»